

На правах рукописи

Капитонова Нина Сергеевна

**РЕЧЕВЫЕ КЛАСТЕРЫ
В ТЕКСТЕ РОМАНА ДЖ. ДЖОЙСА «УЛИСС»:
СТРУКТУРА И ПРАГМАТИКА**

Специальность 10.02.19 – теория языка

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ростов-на-Дону – 2019

Работа выполнена в ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Научный руководитель: **Скнар Галина Дмитриевна**
доктор филологических наук, доцент

Официальные оппоненты:

Бредихин Сергей Николаевич, доктор филологических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» / кафедра теории и практики перевода, профессор

Котова Нина Сергеевна, доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» / кафедра иностранных языков и речевых коммуникаций, профессор

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Защита состоится «27» июня 2019 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.208.17 по филологическим наукам при ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» по адресу: 344082, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 33, ауд. № 202.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке им. Ю.А. Жданова и на сайте ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» по адресу: <http://hub.sfedu.ru/diss/announcements/>

Автореферат разослан «_____» _____ 2019 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Овсиенко Татьяна Владимировна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данное диссертационное изыскание посвящено прагматическому анализу разноуровневых средств конструирования речевых кластеров в романе Джеймса Джойса «Улисс», которые выступают устойчивым дискурсивным способом монтажа и поэтизации модернистского текста, отображения потока сознания персонажей, компрессии авторской информации и фиксации звуковых реалий повседневности.

Степень разработанности проблемы. В теории языка термином «кластер» обозначается «последовательность, цепочка языковых элементов, которыми могут быть звуки (вокальный кластер) или части речи (глагольный кластер) [Комлев, Н.Г. Словарь иностранных слов [Текст] / Н.Г. Комлев. – М.: Русский язык, 2001. С. 171–172]. В тексте модернистского романа «Улисс» речевые кластеры трактуются нами как отражение таких художественных установок в авторском конструировании портрета персонажей, как примитивизация и спонтанность озвучивания мыслей, значительный удельный вес высокоавтоматизированных сегментов (окказионализмов-клише) во внутреннем диалоге. На всех языковых уровнях текста романа эти тенденции находят системное проявление в следующих особенностях внутренней и внешней речи персонажей: игнорирование обязательств, налагаемых грамматической системой языка, при инициации диалогических реплик; склонность к логически незавершенным высказываниям; механическое соположение лексических единиц, пренебрежение закономерностями синтаксической сочетаемости. Оказываясь основой выживания в реальном мире, эти особенности фиксируют уход персонажей в сферу воображения и размышлений. Исследователи указывают на концептуальную связь между речевыми девиантными явлениями и процессами порождения текста и смысла в романном повествовании Дж. Джойса, в том числе, в аспекте перевода романа Дж. Джойса на русский язык [Наугольных, 2014, 2015, 2016, 2017; Серебрякова, Милостивая, 2017]. С учетом понятия аномальной речевой деятельности разноуровневые речевые кластеры как проявление антинормы могут интерпретироваться как диалогические по своей прагматической сути. Вследствие этого они являются основными / дополнительными контекстуальными способами формирования смыслового пространства текста.

В современных теориях языка и художественной речи прослеживается системное взаимодействие тенденций, которые определяют повышенное внимание к проблематике, связанной с порождением и интерпретацией модернистского текста в аспекте соотношения устной и письменной формы языка и, следовательно, образования смысла. При этом прагматика текста, стилистика декодирования и концепции художественного дискурса обеспечивают оптимальный теоретический и аналитический инструментарий для анализа речевых кластеров как следствия авторского совмещения физической и психологической реальности, противопоставления процессов говорения и означивания, деконструкции языка, манифестируемой дискурсивными голосами рассказчика и персонажей.

Интеграция прагматической и стилистической сфер выявляет особую значимость для текущих языковедческих изысканий таких ракурсов анализа, как:

- контекстная трансформация устного языка в аудиовизуальный код художественного повествования [Болсуновская, 2016; Соломина, 1983; Котельникова, 2015];
- сочетание в экспериментальном художественном тексте разнообразных стилей и повествовательных техник [Бурцева, 2014; Гридина, Кубасов, 2017];
- творческое преобразование конвенциональных языковых моделей в аспекте авторской техники художественного освещения внутренней жизни и диалогической активности персонажей [Боса, 2014; Котова, Кудряшов, 2013; Никулина, 2014];
- языковая неопределенность как семантический и эпистемический феномен модернистского повествования [Конев, 2017; Красильникова, 2010; Морженкова, 2015];
- речевые способы деавтоматизации читательского внимания [Боровкова, 2016; Шабалина, 2010].

В диссертационном исследовании реализуется попытка многоаспектного анализа разноуровневых речевых кластеров как фактора формальной и смысловой организации модернистского текста, а авторского намеренного манипулирования дистанцией между читателем и дискурсом рассказчика и персонажей. В процессе анализа инновационной повествовательной техники Дж. Джойса в изыскании внимание фокусируется на двух аспектах реализации речевых кластеров. Первый аспект коррелирует с авторской гиперболической манифестацией образов современников, которые изображаются в качестве персонажей; второй аспект – с авторскими представлениями о субъекте интерпретации художественного текста, которые определяют вовлечение читателя в процесс модернистского художественного сотворчества с создателем произведения.

Актуальность данной диссертационной работы обусловливается:

- повышенным интересом современной лингвистической науки к проблемам соотношения устной и письменной формы языка в рамках экспериментального художественного творчества;
- фокусом внимания теоретиков языка на словесном выражении интенсивных эмоций, испытываемых персонажами в момент оценивания внешнего мира;
- потребностями описания системного соотношения высокой и низкой языковой культуры в коммуникативном созерцании персонажей;
- необходимостью выявления звуковой, графической и синтаксической выразительности в модернистском тексте;
- значимостью выявления субъективных характеристик звукового, графического и синтаксического облика речевых кластеров для интерпретации модернистского текста отдельно взятого автора.

В этой связи актуальным является лингвопрагматическое исследование разноуровневых речевых кластеров как дискурсивного феномена звучащих в модернистском тексте голосов, который проявляется в формах повествования рассказчика, а также прямой и внутренней речи персонажей.

Объектом исследования являются фонетические, графические и синтаксические речевые кластеры, функционирующие в модернистском художественном тексте и отражающие авторское мировосприятие.

Материалом для исследования послужил текст романа Дж. Джойса «Улисс». Методом сплошной выборки выявлено более 3000 фрагментов повествования рассказчика, внутренних монологов и диалогических реакций персонажей, в которых репрезентируются фонетические, графические и синтаксические кластеры, фиксирующие авторский эксперимент с языковыми формами и моделями и несущие определенную смысловую нагрузку в тексте в целом.

Предмет исследования – структурные и прагматические особенности речевых кластеров как способа формирования модернистского художественного текста и интерпретации заложенных в него смыслов.

Целью данной диссертации предстает изучение фонетических, графических и синтаксических кластеров в речи рассказчика и персонажей как прагматической техники авторского кодирования и читательской интерпретации смыслового содержания в тексте романа Дж. Джойса «Улисс».

В связи с заявленной целью в работе выдвигаются и решаются следующие задачи:

- 1) изучить особенности моделирования фонетических речевых кластеров, модели их реализации и ономотопическую природу;
- 2) проанализировать специфику графических речевых кластеров как способа транскрибирования сознания персонажей и фактором моделирования этого сознания;
- 3) выявить закономерности реализации отрицательной эстетической оценки синтаксическими речевыми кластерами, семантическую размытость компонентов в их составе;
- 4) определить прагматическую нагрузку речевых кластеров в модернистском тексте Дж. Джойса, их значимость в реализации авторских смыслов.

Методологическая основа диссертационного исследования. Общефилософский методологический уровень работы базируется на актуальных для современной теории языка постулатах, которые были разработаны такими представителями гуманитарного знания, как:

- А.Е. Левенстон: для модернистского текста характерным является деконструкция классической цельности повествования, разрозненность кодируемых смыслов, семантическая расплывчатость содержания лексических единиц и синтаксических структур [Levenston, A.E. Narrative Technique in Ulysses: Stylistic Composition of Telemachus and Eumaeus [Text] / A.E. Levenston // Language and Style. – 1972 – № 5];

● В. Дж. Онг: художественные воплощения нелитературного дискурса предстает действенным способом создания маргинального образа персонажа посредством наделения этого образа специфическим голосом и стилем произношения как формально миметическими параметрами [Ong, W.J. *Orality and Literacy. The Technologizing of the World [Text]* / W.J. Ong. – L.: Routledge, 1982];

● Д. Таннен: между письменной и устной формами языка не выявляется устойчивой дихотомии; эти формы сосуществуют как компоненты единого континуума [Tannen, D. *The Oral / Literate Continuum in Discourse [Text]* / D. Tannen // *Spoken and Written Language: Exploring Orality and Literacy*. – Norwood, NJ.: Ablex Publishing, 1982];

● М.М. Бахтин: в художественном тексте звучит не столько голос автора, сколько особый голос, состоящий из нескольких неразличимых голосов, текст – изобретение этого голоса, происхождение которого мы не в состоянии установить [Бахтин, М.М. *Фрейдизм. Формальный метод в литературоведении. Марксизм и философия языка. Статьи [Текст]* / М.М. Бахтин. – М.: Лабиринт, 2000];

● У. Эко: в современных концепциях художественной коммуникации ключевую позицию занимают разнообразные модели читательской интерпретации авторского высказывания [Эко, У. *Роль читателя. Исследования по семиотике текста [Текст]* / У. Эко. – СПб: Симпозиум, 2005].

Общенаучная методологическая основа исследования опирается на такие антропоцентрические постулаты гуманитарных наук, как:

● междисциплинарная перспектива: недискретность знаний, получаемых в смежных отраслях и частных дисциплинарных отраслях;

● экспансизм: устойчивые корреляции между структурами языка и когний, «размывания» действительных границ языкознания и фиксирование инновационных объектов и предметов анализа;

● функционализм: при текстовой реализации язык и речь выполняют множество функций;

● объяснительность: экспланаторная направленность лингвистического научного исследования;

● принцип гомеостаза: предопределенность функционирования языка стремлением к установлению внутреннего равновесия.

Частнонаучные методологические принципы диссертационной работы базируются на концепциях:

– повествовательного анализа в аспекте лингвистики текста [Амирханян, Кудряшов, 2015; Белоусова, 2012; Гаврилова, Малычева, 2001];

– контекстуального использования языковых структур [Боровкова, 2016; Жиличева, 2015; Земляная, 2015];

– целостного синтаксического, семантического и прагматического исследования семиотических объектов [Гусаренко, 1999; Исаева, 2008];

– читательской реконструкции повествования рассказчика с учетом прагматических параметров виртуальной реальности [Клеменова, Кудряшов, 2013];

– устойчивых соотношений текста, повествования и дискурса [Котова, Кудряшов, 2013].

Достоверность результатов изыскания предопределяется тем, что разработанная научно-лингвистическая концепция согласуется с выводами и идеями, предварительно выдвинутыми отечественными и зарубежными авторами относительно дискурсивной специфики и полифонической организации модернистских текстов в целом и текста романа Дж. Джойса «Улисс», в частности. Применены современные методики сбора фактического материала исследования и его интерпретации в аспекте изучения проблематики, связанной со спецификой выдвижения смыслового содержания в тексте Дж. Джойса, дискурсивных альтернатив как сочетания голосов персонажей и звуковых реалий модернистской повседневности.

На защиту выносятся следующие положения:

1. При моделировании фонетических речевых кластеров автор избегает традиционных ассоциаций со звуками, производимыми как одушевленными, так и неодушевленными предметами. Однако сама по себе анализируемая разновидность кластеров конструируется в тексте романа согласно конвенциональным моделям. В частности, повторяющиеся подряд буквы отражают продолженные звуки, что, в свою очередь, привносит в текст визуальный эффект. Интерпретация речевых кластеров предопределяется текущим контекстом их актуализации. Яркость их ономотопической природы лишь в некоторых случаях предстает результатом точной имитации звуков, воспроизводимых одушевленными и неодушевленными предметами.

2. Графические кластеры, которые обнаруживаются только в письменном формате модернистского текста Дж. Джойса, не столько «транскрибируют» бытийно-рефлекторное сознание персонажей, сколько предстают фактором моделирования этого сознания. Графические кластеры выступают средством читательской идентификации образов персонажей с опорой на сферы их бессознательного, для которых характерны «случайности», «отсрочки» и «опущения» при выражении в мыслительных процессах.

3. Наличие в синтаксическом кластере отрицательной эстетической оценки, связано со словами-индикаторами, предопределяющими ее присутствие в модернистском тексте. Последние могут принадлежать к различным частям речи и употребляться в пределах различных структур – от синтаксического кластера до широкого контекста. Компоненты в составе семантического кластера способны изменять свое значение, происходит так называемая контекстуальная аттракция, «выравнивание», когда компоненты синтаксического кластера, не обладающие отрицательным эмоциональным зарядом, подчиняясь общей идее художественного высказывания, приобретают отрицательный оттенок. Эмоционально окрашенные компоненты синтаксического кластера способны выполнять в высказывании стилистическую функцию подчеркивания (при многократности выражения эмоции) и контекста. Образуя эмоциональную рамку, эмоционально окрашенные компоненты синтаксического кластера стилистически завершают

контекст, «фокусируя» идею художественного высказывания.

4. В речевых кластерах Дж. Джойс представляет все возможные сущностные свойства мыслительных процессов в их доречевой, довербализованной стадии, «сжимает» актуальную для интерпретации текста информацию. Реальный индивид не всегда с необходимостью размышляет логическим и линейным образом, и персонажи романа «Улисс» ярко манифестируют подобную закономерность. Для ее текстового отражения писатель-модернист задействует речевые эксперименты, базирующиеся на девиациях от устоявшихся языковых норм, доподлинно имитирует мыслительные и психические процессы, которые протекают в сознании персонажей. Эти процессы, в свою очередь, воплощаются в тексте по правилам языковой игры, которая выполняет следующие функции: обеспечение монтажа и поэтизации модернистского текста, фиксация звуковых реалий повседневности.

Цель и задачи диссертации предопределили применение интегративной методики прагматического анализа. Базовый метод декодирования смыслового содержания нацелен на детализацию структурной и прагматической специфики речевых кластеров, предполагает сущностные для лингвистической теории гносеологические методы: анализ текста в аспекте филологической герменевтики, а также анализ прагматических эффектов модернистского текста, который разрабатывается в когнитивной поэтике.

Научная новизна диссертационного изыскания состоит в том, что в нем впервые с учетом междисциплинарного подхода определены дискурсивные сферы функционирования речевых кластеров, предопределяющие аксиологический характер кодирования авторских смыслов. Демонстрируется зависимость авторских смыслов от структурной и прагматической специфики речевых кластеров в модернистском тексте, определены речевые модели воспроизведения мыслей, чувств и переживаний персонажей, которые лишены логической организации. Доказывается, что поэтический язык романа «Улисс» системно воплощает собой авторские представления о модернистском отражении объективной действительности как инновационном способе художественного мышления, повествовательных техниках, которые фокусируют внимание читателя на акустических потенциях поверхностного уровня языка, графическом отражении речи как инструменте воссоздания мыслительной деятельности персонажей и творческой трансформации объективного мира.

Теоретическая значимость основных выводов диссертационного исследования видится в том, что она вносит определенный вклад в последующую разработку прагматической концепции модернистского текста, смыслообразующими сегментами которого выступают речевые кластеры. Выводы работы и используемый в ней иллюстративный материал способствуют последующему уточнению общей теории речевых кластеров, обозначающих переход персонажа в стеническое и астеническое состояние.

Практическая ценность диссертационного исследования состоит в том, что ее основные положения и собранный иллюстративный материал могут

быть задействованы в процессе системного анализа соотношения письменной и устной формы языка в рамках модернистского текста и сопряженных с ним процессов компрессии авторской информации в художественных произведениях иных писателей, в том числе, постмодернистского направления, предтечей которого является Дж. Джойс; в лингвопрагматике – для проведения исследований по проблемам повседневной речи в повседневных ситуациях, отраженных в рамках инновационных художественных текстов; в вузовской практике преподавания теоретических курсов по стилистике декодирования, когнитивной поэтики, теории повествования с учетом разнообразных современных направлений по исследованию языковой системы и синтагматических возможностей речи.

Апробация работы. Материалы диссертации системно отражены в 16 опубликованных статьях, из которых 4 – в изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Концептуальные положения диссертации обсуждались на Всероссийской научно-практической конференции «Новые тенденции в образовании и науке: опыт междисциплинарных исследований» (г. Ростов-на-Дону, февраль, 2014 г.), международной научно-исследовательской конференции (г. Екатеринбург, 2016 г.), межвузовской научно-методической конференции «Иностранный язык в сфере межкультурной и профессиональной коммуникации» (г. Ростов-на-Дону, 2019 г.).

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной теоретической литературы и списка художественных источников. Список использованной теоретической литературы включает 188 наименований на русском и иностранном (английском) языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность изыскания, формулируются его цель и задачи, определяются объект, предмет, методологическая база и методы исследования, новизна, теоретическая значимость и практическая ценность диссертации, приводятся основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Теоретические проблемы анализа языка художественной прозы Дж. Джойса в аспекте структуралистского и деконструктивистского направлений в гуманитарном знании»** рассматриваются проблемы художественного текста в терминах соотношения устной и письменной формы языка, дается характеристика языка и текста Дж. Джойса, дается анализ романа «Улисс» в аспекте современных нарратологических концепций.

В частности, утверждается, что письменный текст представляет собой «вторичную моделирующую систему», зависимую от первичной системы, т.е. устного языка. Чтение текста предполагает его преобразование в звуковую сущность. Устное выражение мысли может существовать без письменной

фиксации, письмо же всегда предполагает устное воплощение. Об этом, в частности, свидетельствует риторика. Письменные тексты усиливают значение устного воплощения, организуя принципы ораторского мастерства в научное «искусство», структурированное объяснение того, почему устное выступление призвано достичь определенных специфических целей.

Разнообразие языка художественной литературы предполагает репрезентацию нестандартной речи, которая, однако, не всегда может быть уравнена с аутентичным использованием языка. В подобную репрезентацию вносят вклад активация определенных фильтров, таких как лингвистические стереотипы, организация аутентичного языка с опорой на отклонение от общепринятых стандартов, репертуар языковых средств, маркируемых в словарях пометой «разговорное», «просторечное», «сленг». Концентрация подобных фильтров может предопределяться намерениями самого автора текста, его потребностями воспроизвести конкретную социальную среду, передать внутренний мир персонажей, озвучить их голос. В рамках нашего исследования художественный дискурс определяется как характеризующий vs. не характеризующий отдельную группу или индивида. Характеризующий дискурс дает возможность разграничить повествования рассказчика и персонажа, концентрируется, как правило, в диалогах персонажей, выявляющих значимость ситуативно обусловленной информации. Характеризующий дискурс порождает специфический голос рассказчика или персонажа, последовательно отражая формально миметическую манеру говорения субъекта речи.

Гармоничное сочетание устного и письменного воплощения языка в рамках художественного текста наглядно преобразует литературу в исполнительский вид искусства. Авторы, порождающие исполнительское литературное искусство, оперируют не только словами, но и возможностями человеческого голоса, которые на текстовом уровне находят системное отражение, как минимум, в ритме, аллитерации, ассонансе, акустическом параллелизме. Эти средства задействуются в целях создания речевого портрета персонажа, ироничной атмосферы, повествовательного напряжения. Появление модернистских романов Дж. Джойса, как указывает Дж. Левин, ставит под сомнение многие положения структурной лингвистики. В частности, язык более не может интерпретироваться как идеальный и прозрачный формат коммуникации (как это считал Ф. де Соссюр), а традиционно определяемые отношения между словом и объектом настоятельно требуют своего пересмотра. Такие категории художественного текста, как автор и читатель, не могут более рассматриваться в качестве стабильных явлений, как это полагалось до этого. Предмет – это более не данное, которое язык – с опорой на все свои средства – пытается воспроизвести, а продукт специфического дискурса. Сама идея предмета становится проблематичной, да и дискурс начинает трактоваться как одновременно «разрушаемый» и «воскрешаемый» с опорой на алогичность развития текущих событий [Levine, J. Rejoicing in Tel Quel [Text] / J. Levine // James Joyce Quarterly. – 1979. P. 19–20].

К. Лоренс говорит о том, что Дж. Джойс «отрекается от понятия формы, которого придерживается традиционная литература», что приводит в тексте к «размыванию» все возможных эстетических моделей, манифестирующему произвольность и многозначность повседневной действительности [Lawrence, K. *The Odyssey of Style in Ulysses* [Text] / K. Lawrence. – Princeton, NJ: Princeton University Press, 1981. P. 32]. Вместе с тем, теоретик указывает, что «Улисс» одновременно «эффектно искусственный» и по-своему «реалистичный»; стиль, который избирает Дж. Джойс для художественного повествования – эксцентричная форма преувеличения и эксперимента – воплощает сообщение, напоминающее читателю, что все «жизненные факты» не могут быть освоены отдельно взятой литературной формой [Там же, с. 34–35].

Все художественное творчество Дж. Джойса – это беспрестанное посягательство на конвенциональные языковые структуры с целью адаптировать авторскую манеру освещения событий в индивидуальный стиль, задействовать креативные возможности каждого индивидуального читателя, «переводящего» модернистский текст на свой персональный язык. Дж. Джойс, являющийся квинтэссенцией модернистского художественного творчества, в определенной степени воплощает постмодернистский дискурс.

Художественные тексты Дж. Джойса представляют собой уникальную площадку для семиотических исследований. Наряду с «грамматическими» предложениями лингвистика выявляет и анализирует «неграмматические» синтаксические структуры, и тексты Дж. Джойса предлагают бесконечное множество примеров девиаций от фонологических, лексических, морфологических, синтаксических и повествовательных правил. Автор беспрестанно играет с понятиями текста, речи, знака, звука, создает концепцию языка как жеста, коренящегося в человеке и порождающего его язык, признает важность сенсорной системы человека и жеста в коммуникативном процессе, структурного ритма как энергии, придающей форму текстовому произведению. Структурный ритм джойсовского текста воплощает собой комбинирование ритмов природы и социума, ассимиляцию ритмов, проистекающих из движения тела, и биосоциального выражения тела.

Роман «Улисс» – это настолько многозначный художественный текст, что в нем обнаруживаются эпизоды, мысли и повествовательные техники, которые обеспечивают многоплановое чтение. Он может быть рассмотрен одновременно как модернистское, так и современное произведение, содержащее множество повествовательных перспектив развития действий персонажей, стилей изложения информации о них, типов рассказчика. Дж. Джойс, воспринимая внешний мир как блокирование непримиримых противоположностей, в каждой воспроизводимой художественной ситуации отказывается осуществить выбор в пользу одной из двух противоположностей, делает попытку инкорпорировать их в единое целое, производя парадоксальный эффект.

Во второй главе **«Разноуровневая репрезентация речевых кластеров в модернистском тексте Дж. Джойса»** на материале романа «Улисс»

анализируется экстралингвистическая и лингвистическая предопределенность речевых кластеров в дискурсе персонажей и рассказчика, выявляется прагматическая специфика фонетических, графических и синтаксических кластеров.

Автор романа «Улисс» провозглашает принцип «словесной деградации», в соответствии с которым отдельный лексический регистр лишается возможности отражения эстетического своеобразия объектов реального мира, что является основой создания трансмедиального контекста художественного повествования, в рамках которого наблюдаются комбинации, на первый взгляд, не стыкуемых регистров, уникальные дискурсивные механизмы их переключения. Смысловую – акустическую, образную – нагрузку приобретают взаимные связи, возникающие между звуковыми оболочками и содержанием словоформ; разобщенные голоса размышляющих персонажей, дискурсивные осколки самых разнообразных языков и культур начинают принимать участие в формировании семантической архитектуры повествования, пространство и время – неизбежно трактоваться в терминах перебоев и несинхронности. В результате читатель оказывается неспособным дать точное определение джойсовскому слову, сопротивляется необходимости наложения прозрачных семантических границ.

Эксперименты с лексическими единицами и регистрами повествования, предпринимаемые автором-модернистом, с необходимостью принуждают читателей к активному участию в процессах порождения художественного произведения, его семантическом восполнении, оказанию воздействия на эти творческие процессы и одновременно реагированию на воссоздаваемый виртуальный мир неклассическим образом. Многогранно фиксируя сферы бессознательного бытия, авторский дискурс выявляет инновационные техники интерактивного и бесперебойного диалога между рассказчиком, повествующем, по воле автора, о бесцельном существовании персонажей, и читательской аудиторией. Таким образом, можно говорить как об экстралингвистических, так и лингвистических факторах, предопределяющих функционирование речевых кластеров в языке романа Дж. Джойса «Улисс». Данные факторы систематизированы в виде Таблицы 1.

Таблица 1. Факторы, предопределяющие функционирование речевых кластеров в тексте романа «Улисс»

Экстралингвистические факторы	Лингвистические факторы
1. авторское стремление обеспечить флуктуирующий характер читательских впечатлений	1. речевое отражение авторского сенсорного опыта восприятия действительности
2. испытываемое персонажами чувство отчуждения (в связи с этим речевые кластеры можно интерпретировать как стремление установить фактический контакт с окружающими)	2. речевое отражение разнообразных ипостасей человеческой мысли в процессе своего развития и с опорой на воображение, галлюцинации и эмоции в интенсивности своего проявления

3. утверждение автором модернистской этики взаимоотношений между абстрактным интеллектуализмом и физической восприимчивостью действительности	3. склонность джойсовских персонажей к речевым экспериментам и отклонениям от языковых норм
4. авторское стремление оправдать бессобытийный характер повседневности персонажей (в связи с чем речевые кластеры сами по себе можно рассматривать как событие, только не физическое, а дискурсивное)	4. преимущественно бессознательный характер речевой деятельности персонажей
5. авторская попытка воссоздать реальность особого момента в жизни Дублина	5. авторская убежденность в материальности и историчности языка
6. драматизм образов персонажей	6. авторский акцент на пластических и звуковых характеристиках языка
7. мифологическая интерпретация социального универсума	7. мультилингвистический характер языковой и речевой природы текста романа
8. стремление автора создать роман-лабиринт	8. авторская языковая игра
9. отражение в романе банального и рутинного ежедневного опыта заурядного человека	9. сочетание в речи персонажей высокой и низкой языковой культуры
10. авторское стремление вовлечь читателя в смыслопорождение текста романа	10. создание инновационного типа коммуникации «автор – читатель»

В творческом порыве автор-новатор вызывает у читателей чувство текучей изменчивой реальности, отказывает словам в традиционных значениях и формах. Автор создает окказиональные слова, задействует их в специфических контекстах, контрастно высвечивая их смысл. Исходно Дж. Джойс выдвигает допущение, что психическая сфера индивида может потенциально пренебрегать необходимостью формулирования мыслей в соответствии с законами здравой логики с опорой на узуальные словоформы и языковые выражения. Конвенциональному языку, фактически, отказывается в действительности при манифестации внутренних размышлений, как и эмоциональных переживаний размышляющего индивида.

Художественно-изобразительные свойства звука проявляются (то есть раскрывается его смысл) в условиях фонетического кластера при создании художественного образа. Фокусируясь на звуковой оркестровке словоформ, Дж. Джойс намеренно культивирует эффект благозвучия модернистского текста, при создании речевого портрета рассказчика и персонажа отдает предпочтение аллитерации, в рамках которой задействуются определенные модели распределения звуков.

В основе авторского конструирования фонетических кластеров лежат многочисленные нарушения правил сочетания звуков, таких как добавление, удаление, замена и перестановка звуков в начале, середине и конце слова. В этом отношении мы выделяем следующие фонетические кластеры:

1. протезис: добавление звука или слога в начале слова, которое задействуется в целях создания определенного ритма повествования. Например: (1) “*Do ptake some ptarmigan*” [Joyce, 1985: 223]: глагол *take* получает начальную *p*, что, в свою очередь, обуславливает произнесение начального *p* в слове *ptarmigan* (хотя в литературном языке оно не произносится – *ptarmigan* [ˈta:mɪgən] *куронатка*);

2. эпентезис: вставка гласного звука в слово. Ср.: (2) “– *A – sudden – at – the – moment – through – from – lingering – illness – often – previously – expectorated – demise, Leneham said*” [Joyce, 1985: 181]: в данном случае предикат *expectorated* используется вместо предиката *expected*;

3. афerezис: опущение одного или более звуков в начале или конце слова, маркирование этого опущения посредством апострофа (’). Данный речевой кластер задействуется в целях создания ритма повествования или пения персонажа, а также юмористического эффекта. Ср.: (3) “– *But alas, ‘twas idle dreaming...*” [Joyce, 1985: 353];

4. Синкопа: утрата звуков внутри слова, которая может маркироваться посредством апострофа (’). Синкопа является характерной чертой современной разговорной речи; в тексте романа «Улисс» она частотно наблюдается в монологах персонажей, создавая эффект потока мыслей. Ср.:

(4) “– *Are you off? Yrfmstbyes. Blmstup. O’er ryehigh blue. Bloom stood up*” [Joyce, 1985: 370]: лексема *Yrfmstbyes* не поддается дешифровке, очевидно, это своеобразное клише модернистского рассказчика; *Blmstup* – фонетический кластер, формируемый на основе предикативного предложения *Bloom stood up*, из которого изымаются все гласные;

5. Апокопа: утрата одного или более звуков в конце слова, которая частотно встречается во внутренних монологах персонажей, создавая эффект насущности или нечленораздельности, невнятности. В определенных контекстах апокопа порождает юмористический эффект. Ср.: (5) “*Bloom dipped. Bloo mur: dear sir. Dear Henry wrote: dear Mady. Got you lett and flow. Hell did I put? Some pock or oth. It is utterl inposs. Underline inposs. To write today*” [Joyce, 1985: 360]: основой выделенных речевых кластеров оказываются следующие предикативные и простые сочетания: *Bloom murmurs, letter and flower, pocket or other, utterly impossible*, а также слово *impossible*;

6. антистекон: замена одного звука или слога в начале, середине или конце слова другим звуком или слогом в целях реализации игры слов. Ср.: (6) “*quotatoes*” [Joyce, 1985: 201]: имеется ввиду *potatoes*;

7. анаграмма: слово или словосочетание, в котором звуки полностью переструктурируются, что создает в тексте юмористический эффект. Ср.: (7) “– *Hush, Leneham said. I hear feetstoops*” [Joyce, 1985: 162]: имеется ввиду *footsteps*.

Эмотивно-образное содержание речевых кластеров в «Улиссе» воспроизводится с опорой на их звуковую оркестровку, которая предполагает фонетическую трактовку речевого портрета персонажа как модернистского образа. Например: (8) “*The Waterfall: Poulaphouca Poulaphouca Poulaphouca Poulaphouca*” [Joyce, 1985: 497].

С опорой на повтор одного и того же речевого кластера, иллюстрируемый во фрагменте (8), читатель улавливает и осознает эмоционально-эмотивный компонент образов модернистских персонажей. Речевой кластер моделируется автором таким образом, что гласные звуки отходят на второй план, актуализуются глухие согласные звуки [p, f, k], которые обладают низкой тональностью. В результате усиливаются недиезные характеристики текста. Подобный звуковой повтор, манифестируемый речевыми кластерами, можно рассматривать как средство поэтизации модернистского прозаического текста, наделяя его соответствующими тембральными характеристиками, которые свойственны голосу персонажа.

Вместе с тем, фонетический кластер вызывает в читательском сознании звуковые ассоциации, которые связаны с городской повседневностью, присущим ей звуковым хаосом, порождающим негармоничную мелодику высказываний персонажей. Например: (9) *“Bloom: I am doing good to the others... The Gulls: Kaw kave kankury kake...”* [Joyce, 1985: 440].

В реагирующей реплике фонетический кластер имитирует крик чаек, реализует художественно-изобразительные оттенки глухого согласного звука [к], а именно такие его акустические признаки, как диффузность, недиезность, прерывность звучания. Тест начинает порождать трагическую эмоциональную тональность. Другими словами, согласный глухой звук [к] в процессе оформления фонетической структуры анализируемого речевого кластера способствует реализации таких характеристик эмоционально-эмотивной системы модернистского текста, как преобладание трагического начала, драматизм повседневного мира, «грезофарс» уклада жизни индивида.

В филологических исследованиях, посвященных выявлению действенных повествовательных техник в романе Дж. Джойса «Улисс», единодушно выражают мысль о том, что индивидуальное дискурсивное воплощение внутренних монологов Молли, жены Леопольда Блума, может быть описано в терминах синтезирующей модернистской метафоры – потока сознания [Bowen, 1984; Gottfried, 1971; Pearce, 1986]. Указанная специфика последовательно актуализуется в «Пенелопе», заключительной главе романного повествования. Ассоциации, охватившие сознание размышляющей Молли в ночной период, отличаются тем, что они воплощаются в таком текстовом фрагменте, в котором отсутствуют явные логические и пунктуационные связи и отношения. В результате внутренний монолог персонажа приобретает форму аморфного потока сознания, который знаменует собой «финальные аккорды» в модернистском романе. В сознании размышляющего персонажа проявления материального мира, аутентичной внешней действительности переполняются ассоциативными подробностями, оказываются лишены каких-либо романтических видений, что системно отражается в графических кластерах.

Типичный для внутренних монологов Молли поток сознания приводится в следующем фрагменте. Ср.: (10) *“I’d love to have a long talk with an intelligent well-educated person. I’d have to get a nice pair of red slippers, like those Turks*

with the fez used to sell – or yellow; and a nice semi-transparent morning gown (that I badly want), or a peach-blossom dressing jacket like the one long ago in Walpole’s (only eight-and-six, or eighteen-and-six). I’ll just give him one more chance. I’ll get up early in the morning – I’m sick of Cohen’s old bed, in any case. I might go over to the markets to see all the vegetables and cabbages and tomatoes and carrots and all kinds of splendid fruits all coming in, lovely and fresh. Who knows who’d be the first man I’d meet? They’re out looking for it in the morning; Many Dillon used to say they are, and the night too. That was her mass-going! I’d love a big juicy pear now, to melt in your mouth, like when I used to be in the longing way. Then I’ll throw him up his eggs and tea in the moustachecup she gave him to make his mouth bigger. I suppose he’d like my nice cream, too. I know what I’ll do: I’ll go about rather gay, not much, singing a bit now and then. ‘Mi fa pieta Massetto’. Then I’ll start dressing myself to go out. ‘Presto, non son più forte’. I’ll put on my best shift and drawers – let him have a good eyeful out of that to make his micky stand for him” [Joyce, 1985: 510].

Фрагмент (10) иллюстрирует сознание Молли, в котором наблюдается произвольный поток ментальной энергии: персонаж стыкует разнородные темы, выстраивает их в единой хронологической плоскости. В этом потоке сознания маркируются многочисленные нарушения общепринятых конвенций грамматической системы языка, трансформируемую в модернистскую реальность, для которой характерна вольность обращения с правилами употребления языковых единиц и бесформенность их спонтанного выражения. В нем обнаруживаются «искривления» синтаксических конструкций, которые являются яркой чертой повседневного спонтанного общения горожан. В частности, второе предложение фрагмента маркируется тем, что имя прилагательное *yellow* отрывается от существительного, которое оно определяет и выводится в позицию абсолютного конца (нормированным в этом случае будет сочетание *red or yellow slippers...*). Думается, что подобная трансформация предложения подчеркивает, что идеи об альтернативном качестве предмета (в данном случае домашних тапочках) занимают в сознании размышляющего персонажа вторичное положение. В контексте этого же предложения персонаж также опускает глагольный предикат перед обстоятельством времени *long ago*, что является стабильной тенденцией для разговорного непринужденного стиля общения, вводит размышления о цене некогда увиденной вещи, корректирует эти размышления (*eight-and-six, or eighteen- and-six*), что характерно – по сравнению с письменной речью – именно для устной речи.

Графические кластеры объективируются в письменном формате повествования, являются речевым средством транскрибирования ментальных пространств персонажей, мысли которых подвергаются «случайностям» и «неточностям», относящимся системе языка. Так, читатели идентифицируют образ Молли с учетом того, как автор отражает сферу ее бессознательных желаний и потребностей, фиксируемых с помощью графических кластеров. Этот тип кластеров проливает свет на банальный и рутинный повседневный опыт персонажей, как и специфический момент в обыденной дублинской

действительности 1904 г.

В романе «Улисс» автор прибегает к многочисленным механическим перечислениям тех или иных событий, артефактов, психологических состояний персонажей. Данные перечисления творчески преобразуются в синтаксические кластеры, которые играют особую роль в процессах бессюжетного разворачивания модернистского текста. Их прагматическая специфика заключается в том, что перечисляемые сущности не образуют какого-либо унифицированного и системного единства, не могут быть подведены под общий семантический знаменатель. Эти кластеры моделируются автором таким образом, что адресат текста оказывается неспособным к выделению их доминирующей семантической доминанты, логических оснований механического перечисления. Как следствие этого, читатель – как и сам рассказчик – утрачивает контроль над разворачиванием повествования, сосредотачивается исключительно на сферах внутренней субъективной жизни персонажей. Ср., в частности, список вещей, которые распределяются «телохранителем» Блума (глава «Цирцея» (“Circe”)): (11) “... *loaves and fishes...cheap reprints of the World’s Twelve Worst Books*” [Joyce, 1985: 485]. В рамках данного синтаксического кластера совмещаются буханки хлеба, рыбешки и дешевые репринты двенадцати наихудших книг мира.

Отдельные синтаксические кластеры базируются на перечислении артефактов, которые в данный момент повествования обнаруживаются вне границ текстуального мира. Читатель не обладает доступом к этим артефактам и, по замыслу автора, не должен найти логический ключ к обнаружению оснований их объединения в рамках единой семантической последовательности. Яркими иллюстрациями подобных кластеров предстают следующие механические перечисления:

– темы разговора между Блумом и Стивеном, бредущих домой по улицам Дублина: (12) “*Music, literature, Ireland, Dublin, Paris, friendship, woman, prostitution, diet...the Roman catholic church, ecclesiastical celibacy, the Irish nation, Jesuit education, careers, the study of medicine...*” [Joyce, 1985: 666];

– предметы, которые обнаруживаются на кухонном столе в жилище Блума и Молли: (13) “*...a chipped eggcup containing pepper, a drum of table salt, four conglomerated black olives in oleaginous paper, an empty pot of Plumtree’s potted meat, an oval wicker basket bedded with fibre and containing one Jersey pear...*” [Joyce, 1985: 675].

Механические перечисления, лежащие в основе синтаксических кластеров (12)–(13), отличаются такими параметрами, как точность и исчерпывающая завершенность. В повествовании возникает эффект того, что рассказчик дает читателям полную информацию о том, чему была посвящена беседа персонажей (12), что увидел Блум на столе, входя на кухню (13). Вместе с тем, очевидно, что в структуру обоих кластеров потенциально автор мог добавить бесконечное множество элементов, а прагматический эффект, производимый кластерами, останется тем же самым. В кластере (12) все из перечисляемых предметов имеют округлую форму (чашечка для яйца,

солонка, оливы, консервная банка, коробка, груша). Эти предметы можно воспринимать как своеобразные символы тела Молли, о котором беспрестанно мечтает Блум. В состав данных предметов, фактически, можно включить целый ряд иных предметов, которые будут выполнять аналогичную символическую функцию. Элементы в составе синтаксического кластера выступают целыми разнородными «блоками», взаимодополняя друг друга и тем самым подчеркивая силу эмоционально-эстетического впечатления, производимого предметами на размышляющего персонажа.

Синтагматическая специфика компонентов синтаксического кластера предстает не только необходимым элементом формы узуальных и окказиональных производных значений, – в моделях кластеров подчас заложены дополнительные резервы экспрессивности, к которым прибегает Дж. Джойс в стремлении повысить воздействие художественной речи на читателя.

В третьей главе **«Речевые кластеры как средство художественной изобразительности в модернистском тексте Дж. Джойса»** исследуются такие прагматические функции кластеров, как монтаж и поэтизация модернистского текста, отображение потока сознания персонажей, компрессия авторской информации, фиксация звуковых реалий повседневности.

В сферу монтажа попадают сегменты повседневной городской речи, которые интерпретируются нами как своеобразные символы действительного антропологического опыта персонажей. Как свидетельствуют наши наблюдения, в рамках джойсовского повествования в функции указанных сегментов частотно задействуются разноуровневые речевые кластеры, которые фиксируют резкие изменения в эмоциональных состояниях персонажей. Ср.: (14) “– *La causa e santa! Tara tara. Great chorus that Tara. Must be washed in rainwater. Meyerbeer. Tara: bom bom bom*” [Joyce, 1985: 168]. Во фрагменте (14) фонетические кластеры отражают спонтанные изменения в эмоциональных состояниях персонажей, вступивших в коммуникативный контакт друг с другом. Сами кластеры формируются повтором звуков и словоформ. Актуализация кластеров предполагает особый логический акцент на отдельных сегментах диалогических реплик говорящих персонажей, который осуществляется с помощью таких дополнительных параметров, как ударение, скандирующая интонация, паузы между синтагмами.

Участвуя в процессах монтажа модернистского текста, речевые кластеры являются носителями не только предметно-логической информации, но и дополнительных эмоционально-оценочных смыслов. Речевые кластеры, которые обозначают изменения в эмоциональном состоянии персонажей, трактуются нами как особый класс модусных единиц. Эти единицы стыкуют образы разнообразных персонажей и речевые ситуации, в которых – по воле автора – оказываются персонажи. При этом речевые кластеры реализуют модальные семы, которые отражают общепринятую оценку разнообразных эмоциональных состояний персонажей и определяют аудиовизуальные эффекты модернистского текста.

В художественном тексте Дж. Джойса речевые кластеры отражают творческую способность автора по реалистичному изображению внутреннего

голоса различных персонажей или того, что именуется «поток сознания». Однако эффект правдоподобия, как мы полагаем, не является единственным творческим достижением Дж. Джойса в языковой презентации сознания посредством речевых кластеров. Парадигматические скопления отражают момент столкновения различных стилей, плюрализм идиолектов, социолектов и заимствованных лексем. В результате роман «Улисс» можно характеризовать *par excellence* как полифоническое произведение.

Являясь в модернистском тексте одним из элементов художественного отражения объективной действительности, речевые кластеры представляют собой сложное диалектическое единство: с одной стороны, данные парадигматические скопления обладают в речевой реализации емкостью, экономичностью, с другой стороны, они являются «полезно» избыточными.

Потенциально речевые кластеры можно рассматривать в тексте Дж. Джойса как лексико-синтаксический способ компрессии информации. В рамках данной статьи постараемся выявить прагматические условия реализации данной способности речевых кластеров и проанализировать типы речевых кластеров, обладающие свойством компрессии информации. Ср.:

(15) “*Davy Byrne smiledyawnednodded all in one: – Iiiiiichaaaaaach!*” [Joyce, 1985: 177].

В норме в языковом знаке наблюдается «взаимное обусловливание», семантическое согласование. Семантическое согласование синтаксически однородных элементов, как правило, сочетается с морфологической однородностью, в итоге говорят об однородности в широком смысле [Левицкая, Фитерман, 1978]. Основной чертой речевых кластеров, представленных в примере (15), является нарушение семантического согласования. Для характеристики персонажа выбираются такие прагматические признаки, которые с точки зрения семантики (а также морфологического оформления) являются неоднородными. Первый элемент парадигматических скоплений одновременно характеризует персонажа с точки зрения невербального действия и манеры реализации этого действия, затем неожиданно следует интенсифицированная характеристика эмоционального состояния персонажа, выраженная в его вербальной деятельности (радость от того, что он увидел других персонажей). В данных речевых кластерах концентрируется большое количество информации, моделируется авторский подтекст, начинает действовать «бисоциативность» читательского когнитивного мышления – читателю предстоит вообразить предысторию и последствия данной встречи.

В речевых кластерах находит свое отражение асимметричность языкового знака, присущая модернистскому восприятию действительности, т.е. диспропорция между планом выражения и планом содержания, которая связана с принципом экономии в языке. С помощью процедуры восстановления «опущенных», усеченных частей, читатель восстанавливает глубинную структуру речевого кластера. Выявленный глубинный синтаксический каркас помогает понять поверхностную структуру, проливает свет на окказиональную семантику речевого кластера. Ср.: (16) “...*Drinkers,*

drinking, laughed spluttering their drink against their breath” [Joyce, 1985: 167].

Данный ряд речевых кластеров можно рассматривать как результат трансформации следующих пропозиций:

Drinkers drank, drinkers laughed, drinkers spluttered their drink against their breath.

Сама структура речевых кластеров становится конструктивным прагматическим основанием для компрессии в них неявной информации. При этом структура кластеров может бесконечно расширяться, предполагать вовлечение новых компонентов. Этими возможностями предопределяется одна из их важных функций – отражение объективной действительности в одновременном многообразии ее субъективных характеристик.

Роман Дж. Джойса «Улисс» можно рассматривать как напоминание об огромной ценности жизни, о предопределенности человеческого опыта повседневностью и смыслом, которым наделяется эта повседневность. Текст романа повествует о субъективном опыте постижения повседневности персонажами. Автор изображает дублинские улицы не просто как пространство для развития повествования, но прежде всего как лингвистически значимый феномен. К концу романа повседневность оказывается переплетенной сетью многочисленных сознаний, размышляющих о тех или иных реалиях бытия, автор исследует границы выражения человеческого сознания посредством слов. При этом в сферу его внимания попадает не только использование языка, но и проблема того, что язык фактически способен выразить.

Дж. Джойс стремится обнаружить порядок в языке, а, следовательно, и в человеческом сознании. Использование языка для него – это своеобразная реакция человеческого сознания на повседневные ситуации. Дублин и его улицы образуют ту среду, в которой городская реальность выражается посредством повседневной речи, пространство города наполняется в романе определенным речевым содержанием. Разворачиваемая в «Улиссе» языковая игра – проистекающая как в сознании Блума, так и непосредственно на дублинских улицах – ярко демонстрирует хаотическую структуру повседневной реальности.

Топографическая структура Дублина получает контроль над модернистским повествованием в «Улиссе» в процессе того, как Блум блуждает по городским улицам. Лингвистическая репрезентация города предполагает свободную языковую игру со звуком и словом. Так, когда Блум проходит мимо Национальной школы Святого Иосифа, он начинает вспоминать, какие дети учатся в школе: (17) “*Brat’s clamour. Windows open. Fresh air helps memory. Or a lilt. Ahbeesee defegee kelomen opeecue rustyouvee doubleyou. Boys are they?*” [Joyce, 1985: 136].

Характер модернистского повествования в романе определяется прежде всего тем фактом, что Блум блуждает по городским улицам. Сознание персонажа оказываются настолько выбитым из колеи происходящим вокруг, что он начинает выражать свои мысли не реальными словоформами, а фонетическими репрезентациями продуктов мышления.

Фонетические кластеры, «всплывающие» в сознании блуждающего Блума демонстрируют тот факт, как в рамках структурированного городского ландшафта возможной оказывается неструктурированная языковая игра. Языковая игра, наблюдаемая в сознании Блума, предопределяет тональность повествования в романе, мысли персонажа упорядочиваются в результате актов восприятия окружающей повседневности. При этом фонетические кластеры можно рассматривать как способ организации мышления персонажа, своеобразные мыслительные модели, которые являются ничем иным как закодированным языком.

Автор романа – «оснащая» повседневность текста фонетическими кластерами – косвенно утверждает, что технический прогресс также порождает невротичность современного человека, вводит его в своеобразный ступор, оборачивает пафос в повседневный абсурд. Вот как, например, дребезжит граммофон: (18) “*Whorusaleminyouthighhohhhh... (the disc rasps gratingly against the needlej*” [Joyce, 1985: 505].

Современный Дж. Джойсу Дублин наполняется новыми звуками, которые субъективно обыгрываются – а не имитируются – на протяжении всего текста романа. При этом по-иному начинают «говорить» не только персонажи, но и окружающие их птицы и животные. Право голоса получают и неодушевленные предметы – пуговка на брюках, печатный станок, паровоз, трамвай, граммофон и т.д. В результате автор обращается с языковой системой как неиссякаемым источником игровой продуктивности. Фонетические кластеры, отображая звуковые реалии повседневности, размывают границы между объективной действительностью и художественным текстом, моделируют действительность как продукт текста, карнавальную культуру (как ее понимал М.М. Бахтин), порожденную текстом.

В тексте романа кластеры задействуются при звуковой характеристике несходных явлений, между которыми формируются устойчивые ассоциации. Явления, никак между собой не связанные (свист паровоза и легкая любовная песенка) и обладающие разными культурными ассоциациями, едва ли оказываются совместимыми в реальной жизни. Однако автору – на глубинном уровне сознания отдельного персонажа – удается объединить их в единую ассоциативную последовательность. Постигая повседневность в течение одного дня, джойсовские персонажи в акте использования языка стремятся найти речевые способы выражения своего сознания, которые не согласуются с действительными правилами языковой системы. Другими словами, речевые кластеры, моделируемые автором, предстают прагматическими индикаторами осознания повседневности, попыткой прочувствовать повседневность в акте сенсорно-чувственного восприятия, а не дать ей определение и как-то классифицировать ее.

В **Заключении** делаются выводы по проделанной работе и намечаются перспективы дальнейшего анализа речевых кластеров в прагматическом и когнитивном аспекте.

Ведущим принципом модернистской репрезентации внеязыковой действительности в романе Дж. Джойса «Улисс» оказывается не

естественная последовательность событий во времени, а ассоциативный принцип – репрезентация событий в порядке их воспоминания. Лиризации повествования, в котором актуализуются речевые кластеры, способствует отказ от объективного изложения событий, что ведет к драматизации вследствие диалогизации речи рассказчика. Автор-модернист предлагает альтернативное художественное видение дублинской повседневной реальности, органично наполняя фонетический, графический и синтаксический уровень текста дискурсивными сегментами из целого ряда иностранных языков, творчески обыгрывая семантическое содержание визуальных форм слов и конструкций английского языка.

Художественное слово Дж. Джойса оказывает сильное сопротивление абсолютному определению со стороны читателя. Текст романа «Улисс» наполняется разветвленными сетями неявно выражаемых смыслов, которые фокусируют читательское внимание на семантическом согласовании звуковых оболочек слов и синтаксических структур. Повседневная дублинская реальность получает системное отражение в акустическом потенциале звуков, их способностях порождать сложные и многогранные образы персонажей. Читатель принимает активное участие в творческих процессах текстопорождения, реконструкции модернистского повествования. Дж. Джойс оправдано отходит от конвенциональных языковых моделей, пренебрегает любыми ограничениями и правилами, налагаемыми традиционной грамматикой, что разрушает непосредственность выражения персонажных дискурсов, граничащих с бессознательной речевой деятельностью.

В романе Дж. Джойса «Улисс» разноуровневые речевые кластеры конструируют «карнавальное пространство» (М.М. Бахтин), которые, в свою очередь, порождают соответствующую тональность и подтекстное содержание художественного повествования о современной автору дублинской повседневности. Время от времени персонажи воспроизводят одни и те же последовательности слов, в которых, в итоге, «стирается» визуальное семантическое содержание, активируются сиюминутные, открывающиеся исключительно отдельному персонажу смыслами. Преобразуясь в речевые кластеры, эти последовательности звуков и слов становятся своеобразными вокабулами, которые не доступны для читательской интерпретации.

Речевые кластеры выявляют карнавальную гротескную образность, маркируют пересечение пространств вымышленного и реального миров, которые воссоздают модернистское повествование. С опорой на речевые кластеры Дж. Джойса разрабатывает экспериментальную карнавальную стилистику модернистского повествования, предполагающую разноуровневый повтор фонетических и синтаксических средств, окказионализмы, стилевой плюрализм, связь семантики с синтагматикой языковых единиц. В результате в повествовании создается прагматическая основа для выражения метафорического резонанса и множественных точек зрения, а категория времени перестает отражать линейное развитие

сюжетной линии, воплощается как органичное смешение прошедшего, настоящего и будущего. Карнавальная реальность, конструируемая с опорой на разноуровневые речевые кластеры, проливает свет на многогранность джойсовского модернистского воображения, которое основано на таких художественных феноменах, как непоследовательность и коллаж. На уровне речевых кластеров автор-модернист гармонично комбинирует фактически несовместимые повествовательные сегменты, которые, воспринятые в совокупности, формируют синтез прямых значений и косвенных смыслов.

Речевые кластеры выявляют тот факт, что когнитивные процессы, приистекающие в сознании персонажей, предстают бессвязными и семантически неполными в силу глубокого невротического расстройства, которое маркируется, в том числе, фонетическими, графическими и синтаксическими характеристиками внутренних монологов, особой привязкой этих характеристик к смысловому содержанию предложений- высказываний. Таким образом, модернистское повествование Дж. Джойса обладает уникальным стилистическим своеобразием, которое достигается посредством актуализации разрозненных дискурсов и индивидуальных голосов рассказчика и многочисленных персонажей, которые фиксируются в виде разноуровневых речевых кластеров. Вследствие этого языковая составляющая модернистского текста рассматривается нами как незамкнутая система языков, которая структурируется в уникальную образную систему.

**Основные положения диссертационного изыскания отражены в
следующих публикациях:**

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Капитонова, Н.С. Речевые кластеры как элементы монтажа модернистского текста Дж. Джойса [Текст] / Н.С. Капитонова // Научная мысль Кавказа. – 2010. – Вып. 3. – С. 188–193.
2. Капитонова, Н.С. Фонетические и семантические особенности речевых кластеров в романе Дж. Джойса «Улисс» [Текст] / Н.С. Капитонова // Европейский журнал социальных наук. – 2012. – Вып. 4 (20). – С. 180–185.
3. Капитонова, Н.С. Синтаксические кластеры как речевое средство отображения повседневности в романе Дж. Джойса «Улисс» [Текст] / Н.С. Капитонова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 2 (293). – С. 100–104.
4. Капитонова, Н.С. Модернистский текст: эстетическое и лингвистическое своеобразие [Текст] / Н.С. Капитонова // Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – № 2. – С. 563–565.

Другие научные публикации:

5. Капитонова, Н.С. Феномен ономапии в идиостиле Джеймса Джойса [Текст] / Н.С. Капитонова // Информационно-коммуникативная культура: наука и образование. – 2009. – Вып. 1. – С. 234–236.

6. Капитонова, Н.С. Языковая эстетика модернистской языковой личности Дж. Джойса [Текст] / Н.С. Капитонова // Информационно-коммуникативная культура: наука и образование. – 2009. – Вып. 2. – С. 236-238.

7. Капитонова, Н.С. Лексика как способ речевого отображения модернистского сознания в художественном тексте [Текст] / Н.С. Капитонова // Вестник Донского государственного технического университета. – 2009. – № 9. – С. 102–105.

8. Капитонова, Н.С. Художественно-изобразительные свойства речевых кластеров в романе Дж. Джойса «Улисс» [Текст] / Н.С. Капитонова // Когнитивная лингвистика и вопросы языкового сознания: материалы Международной научно-практической конференции. – Краснодар: КубГУ, 2011. – С. 146-148.

9. Капитонова, Н.С. Графические кластеры как средство отражения внутреннего мира персонажей в романе Дж. Джойса «Улисс» [Текст] / Н.С. Капитонова // Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований: материалы Международной научно-практической конференции. – Пенза; Москва; Репт: Социосфера, 2011. – С. 344-348.

10. Капитонова, Н.С. Фонетические особенности речевых кластеров в романе Дж. Джойса «Улисс» [Текст] / Н.С. Капитонова // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики. – Ростов-на-Дону: ДГТУ, 2013. – С.25-28.

11. Капитонова, Н.С. Classification of Speech Clusters by J. Joyce [Текст] / Н.С. Капитонова // Актуальные проблемы моделирования, проектирования социальных и политических процессов в мультикультурном пространстве современного общества: материалы Международной научной конференции молодых ученых, аспирантов, студентов, магистрантов. – Ростов-на-Дону: СКНЦ ЮФУ, 2014. – С.370-373.

12. Капитонова, Н.С. Роман Дж. Джойса «Улисс»: архитектура, персонажи, смысл [Текст] / Н.С. Капитонова // В мире научных открытий. – 2015. – № 7–3 (67). – С. 1125–1136.

13. Капитонова, Н.С. Иноязычные вкрапления как способ конструирования речевых кластеров в прозе Джеймса Джойса [Текст] / Н.С. Капитонова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 10–3 (52). – С. 46–48.

14. Капитонова, Н.С. Лексико-стилистические средства передачи речевой характеристики персонажа [Текст] / Р.А. Гижларян, Н.С. Капитонова // Актуальные проблемы теории и практики перевода: материалы V Международной научно-практической интернет-конференции. – Ростов-на-Дону: ДГТУ, 2018. – С. 111–114.

15. Капитонова, Н.С. Понятие «парадокс» с лингвистической точки зрения [Текст] / Петрова, С.И., Капитонова Н.С. // Молодой исследователь Дона. – 2018. – № 4. – С. 198–200.

16. Капитонова, Н.С. Проблема речевого отражения карнавального мироощущения в тексте романа Дж. Джойса «Улисс» [Текст] / Скарн Г.Д.,

Капитонова Н.С. // Иностранный язык в сфере межкультурной и профессиональной коммуникации: материалы Международной научно-методической конференции. – Ростов-на-Дону: РГМУ, 2019. – С. 131–138.

